

Online ISSN 2335-2388

mokslo darbai transactions

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2013 Nr. 24 (29)

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 24 (29)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Mokslo kryptis: filologija (04H). Mokslo sritys: gramatika, semantika, semiotika, sintaksė (H 352), bendroji ir lyginamoji literatūra, literatūros kritika, literatūros teorija (H 390).

Pagrindinės kalbos: lietuvių, lenkų, anglų, rusų.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

Kierunek naukowy: filologia (04H). Dyscypliny naukowe: gramatyka, semiotyka, semantika, syntaktyka (H 352), literatura ogólna i porównawcza, krytyka literacka, teoria literatury (H 390).

Podstawowe języki: polski, litewski, angielski i rosyjski.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University in Kielce Faculty of Humanities.

Scientific field: philology (04H). Research areas: grammar, semantics, semiotics, syntax (H 352), general and comparative literature, literary criticism, literary theory (H 390).

The journal accepts articles and correspondence written in English, Lithuanian, Polish, and Russian.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002) Arianta (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
Balcan Rusistics (2004)	Russian Language, Literature and Cultural Studies
C.E.E.O.L. (2005)	Central and Eastern European Online Library DFG Nationallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistika (2011) Linguistic Bibliography Online (2012) Ulrichs (2013)	The database of the humanities and social sciences in Lithuania Brill Leiden, Netherlands Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

Redakcijos adresas / Adres redakcji / Address of the editorial board

Žurnalas „Respectus Philologicus“
Vilniaus universitetas
Kauno humanitarinis fakultetas
Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lietuva

Respectus Philologicus
Vilnius University
Kaunas Faculty of Humanities
Muitines 8, Kaunas 44280, Lithuania

Tel. +370 37 750 536

El. paštas / E-mail respectus@gmail.com

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage <http://filologija.vukhf.lt>

Moksliniai ir kalbos redaktoriai / Redakcja naukowa i językowa / Proof-readers

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)
Kazimierz Luciński, Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)
Algis Braun (anglų kalba / język angielski / English language)
Eleonora Lassan, Viktorija Makarova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Vertimas / Tłumaczenie / Translation

Beata Piasecka, Živilė Nemickienė

Pagrindinė redaktorė / Redaktor prowadzący / Publishing editor

Viktorija Makarova

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2013

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2013

REDAKTORIŲ KOLEGIJA — KOLEGIUM REDAKCYJNE

- Eleonora Lissan** VU KHF profesorė, habil. dr. (04H), Lietuva, *vyriausioji redaktorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa, *redaktor naczelny*
- Kazimierz Luciński** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotojas*
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Irina Oukhvanova-Shmygova** Baltarusijos valstybinio universiteto profesorė, dr. (04H), Baltarusija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotoja*
 Profesor Białoruskiego Uniwersytetu Państwowego, dr (04H), Białoruś, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Gabija Bankauskaitė-Sereikienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva, *atsakingoji sekretorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa, *sekretarz kolegium*
- Daiva Aliūkaitė** VU KHF docentė, dr. (04H), Lietuva
 Docent Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Danutė Balšaitytė** VU Užsienio kalbų instituto profesorė, dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Instytut Języków Obcych, dr (04H), Litwa
- Wiesław Caban** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (05H), Lenkija
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (05H), Polska
- Renato Corsetti** Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr. (04H), Italija
 Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza“, dr hab. (04H), Włochy
- Anatolij Chudinov** Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr. (04H), Rusija
 Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego, dr (04H), Rosja
- Hans-Jürgen Diller** Bochumo Ruhro universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Vokietija
 Profesor Uniwersytetu Ruhry w Bochum, dr hab. (04H), Niemcy
- Aloyzas Gudavičius** Šiaulių universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu w Šiauliai, dr hab. (04H), Litwa

- Laima Kalėdienė** Lietuvių kalbos instituto vyriausioji mokslo darbuotoja, profesorė, dr. (04H), Lietuva
Starys pracownik naukowy, profesor w Instytucie Języka Litewskiego, dr (04H), Litwa
- Juris Kastinš** Latvijos universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Latvija
Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr hab. (04H), Łotwa
- Asta Kazlauskienė** Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr (04H), Litwa
- Jurij Kleiner** Sankt Peterburgo universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Rusija
Profesor Uniwersytetu w Sankt Petersburgu, dr hab. (04H), Rosja
- Aleksandras Krasnovas** VU KHF profesorius, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jadvyga Krūminienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jurgita Mikelionienė** Kauno technologijos universiteto docentė, dr. (04H), Lietuva
Docent Uniwersytetu Technologicznego w Kownie, dr (04H), Litwa
- Gerald E. Mikkelson** Kanzaso universiteto profesorius, dr. (04H), JAV
Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr (04H), USA
- Olegas Poliakovas** VU KHF profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa
- Marek Ruszkowski** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska
- Yuri Stulov** Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr. (04H), Europos „Amerikos studijų asociacijos“ Baltarusijos filialo prezidentas, Baltarusija
Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr (04H), prezes białoruskiej filii Europejskiego Stowarzyszenia Studiów Amerykanistycznych, Białoruś
- Leona Tokor** Jeruzalės Žydų universiteto profesorė, habil. dr. (04H), Izraelis
Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jerozolimie, dr hab. (04H), Izrael

EDITORIAL BOARD

Eleonora Lissan	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>editor-in-chief</i>
Kazimierz Luciński	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland, <i>deputy editor-in-chief</i>
Irina Oukhvanova-Shmygova	Professor (04H), Belarusian State University, Belarus, <i>deputy editor-in-chief</i>
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>managing secretary</i>
Daiva Aliūkaitė	Associate Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Danutė Balšaitytė	Professor (04H), Vilnius University (Institute of Foreign Languages), Lithuania
Wiesław Caban	Professor (05H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Renato Corsetti	Professor (04H), Sapienza University of Rome, Italy
Anatolij Chudinov	Professor (04H), Ural State Pedagogical University, Russia
Hans-Jürgen Diller	Professor (04H), Ruhr University Bochum, Germany
Aloyzas Gudavičius	Professor (04H), Šiauliai University, Lithuania
Laima Kalėdienė	Professor (04H), Senior Researcher, Institute of the Lithuanian Language, Lithuania
Juris Kastinš	Professor (04H), University of Latvia, Latvia
Asta Kazlauskienė	Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania
Jurij Kleiner	Professor (04H), St. Petersburg State University, Russia
Aleksandras Krasnovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jadvyga Krūminienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jurgita Mikelionienė	Associate Professor (04H), Kaunas University of Technology, Lithuania
Gerald E. Mikkelsen	Professor (04H), The University of Kansas, USA

Olegas Poliakovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Marek Ruskowski	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Yuri Stulov	Professor (04H), Minsk State Linguistic University, President of European Association for American Studies in Belarus, Belarus
Leona Toker	Professor (04H), The Hebrew University of Jerusalem, Izrael

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. PROBLEMOS IR SPRENDIMAI / PROBLEMY I ICH ROZWIĄZANIA

- Aleksandras Krasnovas** (Lietuva / Litwa). Individuali ir bendruomeninė tapatybė bei jų sąveika grožinėje literatūroje..... 11
- Oleg Leszczak** (Lenkija / Polska). Społeczny i empiryczny charakter transcendentalnego antropocentryzmu Immanuela Kanta: problem istoty człowieczeństwa 21
- Bernard Sypniewski, M. Frankel Sypniewski** (JAV / USA). Patterns of Thought..... 36
- Наталья Клушина** (Rusija / Rosja). Интенциональный аспект современной стилистики..... 50

II. FAKTAI IR APMASTYMAI / FAKTY I ROZWAŻANIA

- Yuri Stulov** (Baltarusija / Białoruś). The Cityscape in the Contemporary African-American Urban Novel 65
- Анна Дашенко** (Ukraina / Ukraina). Личностное измерение стиля И-ань: ценностные установки Ли Цинчжао 72
- Gintarė Aleknavičiūtė** (Lietuva / Litwa). Domestication in the Translation of D. Brown's *The Da Vinci Code*..... 87
- Anna Wzorek** (Lenkija / Polska). Olgi Tokarczuk gra z regułami powieści kryminalnej (na podstawie *Prowadź swój plug przez kości umarłych*) 98
- Simona Amankevičiūtė** (Lietuva / Litwa). Kognityvusis požiūris į stereotipinius moters įvaizdžius vizualiojoje reklamos erdvėje..... 108
- Елена Казимянец** (Lietuva / Litwa). *Снег* в русской языковой картине мира 121
- Oskar Gawlik** (Lenkija / Polska). On *If* and *Whether* Complement Clauses of *See*, *Wonder*, and *Know* in Contemporary Spoken Academic American English: A Corpus-Based Study..... 131
- Евгений Зубков** (Lenkija / Polska). Словоупотребления *ксива* и *малява* в русском уголовном дискурсе..... 142
- Mihaela Culea** (Rumunija / Rumunia). “Middle Ground,” “Duality,” and “Diversimilarity” as Responses to Postcolonial and Global Challenges in Chinua Achebe's *The Education of a British-Protected Child* and *No Longer at Ease* 151
- Malgorzata Krzysztofik** (Lenkija / Polska). *Recepta duszna i cielesna przeciw powietrzu morowemu* ks. Hieronima Powodowskiego (XVI w.) – antropologiczny model lektury..... 162
- Malgorzata Przeniosło** (Lenkija / Polska). Nauczyciele akademicy na Uniwersytecie Stefana Batorego w Wilnie w okresie międzywojennym..... 176

III. NUOMONĖ / OPINIE I POGLĄDY

- Элеонора Лассан** (Lietuva / Litwa). О причинах вечности сказочных сюжетов
(на материале сказки «Мальчик с пальчик»)..... 194

IV. KONFERENCIJŲ MEDŽIAGA / MATERIAŁY KONFERENCYJNE

- Leszek Szymbański** (Lenkija / Polska). Language Awareness in an Internet Chat Room 203

V. SKAUDŪS KLAUSIMAI / DRAŹLIWE KWESTIE

- Viktorija Makarova** (Lietuva / Litwa). Priešo įvaizdžio formavimas Lietuvos žiniasklaidos
priemonėse: lenkų klausimas..... 213

VI. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA / KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO

Konferencijų apžvalgos / Konferencje

- Jurgita Astrauskienė** (Lietuva / Litwa). Tarptautinės mokslinės konferencijos „Tarp eilučių:
lingvistikos, literatūrologijos, medijų erdvė“ *TELL ME 2013* apžvalga 222

- Tatiana Larina** (Russia). Searching for Understanding in Cross-Cultural Communication.... 225

Knygų recenzijos / Recenzje książek

- Лара Синельникова** (Ukraina / Ukraina). ЧЕРВИНСКИЙ, П., 2012. *Язык советской
действительности: Семантика позитива в обозначении лиц*..... 230

- Michał Mazurkiewicz** (Lenkija / Polska). *Sport w sztuce. Sport in Art.* 2012.
M. KOZIOŁ, D. PIEKARSKA, M. A. POTOCKA (eds.)..... 237

- Anonsai / Zapowiedzi** 239

VII. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAMS /

- ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI** 240

- VIII. MŪSŲ AUTORIAI / NASI AUTORZY** 248

CONTENTS

I. PROBLEMS AND SOLUTIONS

Aleksandras Krasnovas (Lithuania). The Interaction of Personal and Communal Identities in Literature	11
Oleg Leszczak (Poland). On the Social and Empirical Nature of Kant's Transcendental Anthropocentrism: The Problem of Human Nature	21
Bernard Sypniewski, M. Frankel Sypniewski (USA). Patterns of Thought.....	36
Natalia Klushina (Russia). The Intentional Aspect of Modern Stylistics	50

II. FACTS AND REFLECTIONS

Yuri Stulov (Belarus). The Cityscape in the Contemporary African-American Urban Novel ...	65
Ganna Dashchenko (Ukraine). The Identity Dimension of the <i>Yi-An</i> Style: The Value System of Li Qingzhao.....	72
Gintarė Aleknavičiūtė (Lithuania). Domestication in the Translation of D. Brown's <i>The Da Vinci Code</i>	87
Anna Wzorek (Poland). Olga Tokarczuk's Game with the Rules of Criminal Novels: The Case of <i>Plough Through the Bones of the Dead</i>	98
Simona Amankevičiūtė (Lithuania). Cognitive Approach to the Stereotypical Placement of Women in Visual Advertising Space	108
Jelena Kazimianec (Lithuania). Snow in the Russian Language Picture of the World.....	121
Oskar Gawlik (Poland). On <i>If</i> and <i>Whether</i> Complement Clauses of <i>See</i> , <i>Wonder</i> , and <i>Know</i> in Contemporary Spoken Academic American English: A Corpus-Based Study.....	131
Eugene Zubkov (Poland). Word Usage of <i>Ксива</i> and <i>Малява</i> in Russian Criminal Discourse	142
Mihaela Culea (Romania). "Middle Ground," "Duality," and "Diversimilarity" as Responses to Postcolonial and Global Challenges in Chinua Achebe's <i>The Education of a British-Protected Child</i> and <i>No Longer at Ease</i>	151
Malgorzata Krzysztofik (Poland). The Anthropological Model of Reading "Prescription for Soul and Body Against Epidemic Air" by 16 th Century Priest Hieronim Powodowski	162
Malgorzata Przenioslo (Poland). The Academics at Stefan Batory University in Vilnius During the Interwar Period.....	176

III. OPINION

- Eleonora Lassar** (Lithuania). On the Imperishable Reasons of Fairy-Tale Plots:
The Case of *Tom Thumb* 194

IV. CONFERENCE MATERIAL

- Leszek Szymański** (Poland). Language Awareness in an Internet Chat Room 203

V. SENSITIVE ISSUES

- Viktorija Makarova** (Lithuania). The Formation of the Image of the Enemy
in Lithuanian Media Outlets: The Polish Question 213

VI. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE**C o n f e r e n c e s**

- Jurgita Astrauskienė** (Lithuania). Review of the International Scientific Conference
“Thought Elaboration: Linguistics, Literature, Media Expression” (TELL ME 2013) 222

- Tatiana Larina** (Russia). Searching for Understanding in Cross-Cultural Communication.... 225

B o o k r e v i e w s

- Lara Sinelnikova** (Ukraine). CZERWINSKI, P., 2012. *The Language of Soviet Reality: The Semantics of Positive Personal Evaluations* / ЧЕРВИНСКИЙ, П., 2012. *Язык советской действительности: Семантика позитива в обозначении лиц* 230

- Michał Mazurkiewicz** (Poland). *Sport w sztuce. Sport in Art*. 2012.
M. KOZIOL, D. PIEKARSKA, M. A. POTOCKA (eds.)..... 237

- A n n o u n c e m e n t s** 239

- VII. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION** 240

- VIII. OUR AUTHORS** 248

Евгений Зубков

Университет им. Яна Кохановского в Кельцах
 Факультет гуманитарных наук
 Институт иностранной филологии
 Leśna 16, 25-509 Kielce, Polska
 E-mail: v.zubkova@uprproczta.pl
 Область научных интересов автора: условные языки

СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ КСИВА И МАЛЯВА В РУССКОМ УГОЛОВНОМ ДИСКУРСЕ

*Предметом исследования в представленной статье являются лексические единицы уголовного дискурса, точнее, употребление слов **ксива** и **малява**. При всем многообразии понимания термина «дискурс» нельзя не согласиться с тем, что это сфера лингвосомиотического опыта человека, которая характеризуется прагматикой реализуемой в ней деятельности, социально-психологическими особенностями участников интеракции, пространственно-временной спецификой или тематикой согласно концепции О. В. Лецака. Необходимо также заметить, что в последнее время возрастает интерес к уголовному дискурсу в силу того, что «целостное рассмотрение дискурса о преступности позволит получить лучшее представление о его участниках, их позициях и возможностях, содержании и процедурах обсуждения вопросов преступности, его влиянии на осуществляемую в стране уголовную политику и практику борьбы с преступностью» (Жалинский 2009). Учет этих факторов приводит к дополнительной верификации источников языкового материала с целью избежания искажения смысла употребления исследуемых слов.*

Вызвано это тем, что некая понятийная сфера в определенном типе дискурса может вербализоваться посредством целой группы слов, которая может быть представлена словосочетанием, синтаксической конструкцией, речевым отрезком и т.д. Объектом исследования являются слова и выражения, которые мы склонны рассматривать как фразеологические единицы уголовного дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: словоупотребление, смысл, дискурс, ксива, малява.

1. Предмет и методология исследования

В статье А. Ю. Плущера-Сарно «Русский воровской словарь как культурный феномен» описаны методы, требования и пожелания относительно составления словарей «русского арга» (Плущер-Сарно on-line). А. Ю. Плущер-Сарно высказывает следующие критические замечания по отношению к словарю В. Быкова «Русская феня: словарь интержаргона

асоциальных элементов»: в нем множество слов «не имеют никакого отношения к арго, являясь просторечными и общеупотребительными» (Плущер-Сарно on-line). О еще одном аналогичном словаре А. Ю. Плущер-Сарно пишет следующее: «Самым большим по объему и самым безграмотным стал «Словарь тюремно-лагерный; блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы» (Д. С. Балдаев, В. К. Белко,

И. М. Исупов), изданный в Москве в 1992 году. Он содержит те же самые бесконечные ляпусы, что и все остальные словари аргослов (…). Наряду с воровским жаргоном в словаре дается лексика других жаргонов, например слова употребляемые наркоманами вне воровского социума» (Плуцер-Сарно on-line). В защиту авторов словарей можно лишь заметить, что проблема состоит в том, что в словаре, особенно посвященном условным языкам, трудно показать весь спектр комбинаций при выборе словоупотребления для выражения смысла, которые возникают или могут возникнуть между участниками речевого общения в рамках уголовного дискурса. Необходимо принимать во внимание, кто, где, кому, что, с какой целью говорит, т. е. социально-психологические особенности участников интеракции, пространственно-временную специфику речевых актов, содержание высказывания и оценочное отношение говорящих к сказанному.

«В рамках критики источников по русским аргослов особое место занимает задача выявления слов с неточными толкованиями» (Шаповал 2001: 156). Именно поэтому представленная статья имеет целью исследование двух словоупотреблений в современном русском уголовном дискурсе с тем, чтобы способствовать решению указанной проблемы – уточнению толкования слов, которые при некоторой степени условности можно назвать названиями письменными форм уголовного дискурса (*ксива* – *малява*). Под уголовным дискурсом понимаются средства выражения различных рефлексивных форм опыта в преступной деятельности на основе функционально-прагматической теории дискурса О. В. Лещака (см. Leszczak 2010: 11–87).

Остальные словоупотребления, связанные с письменными формами уголовного дискурса, анализируются лишь в небольшой степени и исключительно с целью показать их различие или сходство с употреблением близких по референтной отнесенности лексем.

Цитируемые в представленной статье словарные источники верифицируются также иными источниками – песенным творчеством с учетом влияния идиолектов, научными статьями, интернет-источниками и т. д. Подобный способ верификации вызван рядом причин: функцией сокрытия смысла в уголовном дискурсе, коммуникативными стратегиями говорящих – субъектов уголовного дискурса, отношением «говорящий-слушающий» и т. п.

Нужно сказать, что исследователи аргослов, реализующегося в уголовном дискурсе, часто находятся в отношениях конфронтации, стремясь утвердить свою точку зрения как единственно возможную. Приведем цитату А. А. Сидорова:

«Воспользуюсь отчасти его [Плуцер-Сарно. – Е. З.] аргументами, добавив ряд своих. Первый и один из важнейших сводится к тому, что большая часть современных словарей аргослов – это неумелая компиляция дореволюционных изданий. (...) Сюда же составители валят без разбора лексику ГУЛАГа, а также лексику словариков органов внутренних дел «для служебного пользования» (обычно составленных полуграмотными «ментами», часто тоже не чуждавшимися плагиата из Трахтенберга). (...) И причина в том, что Плуцер, так же, как и его коллеги, совершенно не знаком с лексикой блатного аргослов. (...) Из всех существующих я бы в первую очередь посоветовал «Краткий словарь блатного жаргона» (см. первую

главу) и как вспомогательный к нему – свой собственный. К сожалению, пока ничего лучшего нет. Вернее, есть. Но не словарь в прямом смысле. Я имею в виду переводы классической поэзии на блатной жаргон Фимы Жиганца «Мой дядя, честный вор в законе», особенно подробные комментарии, где разъясняются слова и понятия уголовно-арестантского жаргона. Можно также обратиться и к другим книгам Жиганца, прежде всего, «Тюремным байкам», «Жемчужинам босяцкой речи», «Пословицам и поговоркам русских уголовников» и т. д. Это достоверные материалы к изучению русского уголовного аргоса (...)» (Сидоров 2000).

Следует сказать, что Фима Жиганец и А. А. Сидоров – одно и то же лицо: «ФИМА ЖИГАНЕЦ, в миру АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ СИДОРОВ, он же – Аркадий Южный, он же – Сидор Лютый... Журналист, филолог, исследователь истории, жаргона, субкультуры уголовно-арестантского мира России. Автор «Словаря блатного и лагерного жаргона, Южная феня», переводов классической поэзии на язык уголовного мира» – информация, почерпнутая на интернет-странице самого Фимы Жиганца (<http://zhiganets.tyurem.net/>)

Остановимся подробнее на словах о «полуграмотных ментах» и «плагиате из Трахтенберга». Работа над составлением «словариков-методичек для служебного пользования» работниками правоохранительных органов заключается в описании значений странных, с их точки зрения, словоупотреблений. Уже потом эти словари становятся предметом анализа филологов, поскольку работников правоохранительных органов интересует содержание речи преступников с целью

предупреждения правонарушений, а не взаимоотношения жаргонов в рамках криминального дискурса.

В книге «Антикиллер-2» Д. А. Корецкого (полковника милиции и профессора Ростовского юридического института МВД России, а также популярного автора детективов) мы находим интересное упоминание о Фиме Жиганце:

Гена Соколов искренне возмущался и переживал за невинно пострадавших зеков. (...) На самом деле он относился к противоположной стороне (...) являлся не милиционером, а филологом, редактором газеты «За чистую совесть» и спецзвание имел не милицейское – майор внутренней службы, зеки в такие тонкости не вдавались. (...) Когда Гена снимал массивные роговые очки (...) он превращался в ... знающего «феню» и «закон» набушмаченного мужика. (...) Его серьезные исследования особого внимания не привлекали (...) но, когда он без далеко идущих целей выпустил под псевдонимом книжечку перевода классической поэзии на блатной язык (...), телевидение пригласило Фиму Жиганца. (...) Когда оперативники перехватывали особо изощренно написанные малевки, их несли к Гене, и не было случая, чтобы ксива или постановочное письмо остались нерасшифрованными (...)» (Корецкий 2002: 332–333).

Корецкий, конечно, описывает Сидорова-Жиганца как литературный персонаж, но можно предположить, что не один Гена Соколов выпадает из общего правила – то есть не все менты подводятся под категорию «полуграмотные».

«Словарики-методички для служебного (внутреннего) пользования», как явствует из их названия, пишутся не для филологов или среднестатистических граждан, и функциональная прагматика предопределяет вид и форму словарных статей в них. Та же функциональная

ориентация на реципиента текста (будущего участника интеракции) видна и у А. А. Сидорова. Рассмотрим следующий пример – название упомянутого выше произведения А.А. Сидорова «Мой дядя, честный вор в законе» (1999). Вызывает сомнение, что *честный вор в законе* является словоупотреблением профессиональных преступников. Приведем следующую цитату: «Прежде всего хочу отметить, что законники никогда не употребляют термин «вор в законе». «Вор в законе» – это милицйское определение. Общаясь с ними, я не слышал, чтобы кто-то из них называл кого-либо так. Обычно это было обращение «вор», «жулик» или в лучшем случае «законник». Но сочетания «вор в законе» не было никогда» (Карышев 2005: 456). Это пишет известный московский адвокат, защищавший законников, которые названы у Фимы Жиганца *честными ворами в законе*. И далее: «Наверное, лица, пишущие на криминальную тему, специально употребляют этот термин, подчеркивая этим приверженность вора к соблюдению воровских традиций и понятий. Получалось – вор, соблюдающий закон. Можно привести и другую версию – человек, имеющий звание вора, как бы утвержденный воровским сообществом, иным словом, коронованный» (Карышев 2005: 456). Очевидно, Сидоров (Фима Жиганец) использует словоупотребление *честный вор в законе* в названии произведения, ориентируясь не на профессиональных преступников, а на граждан, знакомых с «Евгением Онегиным», подобно тому, как составители методичек выстраивают словарные статьи, ориентируясь на своего адресата.

Подобная модификация подлинных словоупотреблений криминального дис-

курса, вызванная ориентацией на реципиентов, наблюдается также в творчестве М. Круга, известного дружкой с законниками. Например, встречается *в законе вор: Я не сказал тебе, что я в законе вор, воров девчонкам разве ж можно целовать* (М. Круг, «Чай с баранками», альбом «Роза», 1999), в этом же альбоме мы можем найти также песню «Честный вор»¹. Понятно, что контаминация, произведенная Фимой Жиганцом, – *честный вор* и *вор в законе* – связана с обыгрыванием пушкинской строки «Мой дядя самых честных правил», тем не менее мы считаем необходимым предупредить читателей, что подобного словоупотребления в уголовном дискурсе нет.

В представленной статье анализируются словоупотребления лексем *ксива* и *малява*, а не многозначные или омонимичные слова *ксива* и *малява*. Мы не настаиваем на абсолютной достоверности предлагаемых описаний, допускаем вариации в интерпретации смысла словоупотреблений различными адресатами, как уже отмечалось выше, принимаем во внимание прагматические характеристики речевых актов – здесь мы опираемся на функционально-прагматическую теорию дискурса О. В. Лещака.

2. Релевантные признаки номинаций определенных «документов»

В предыдущей части статьи была приведена цитата из книги популярного писателя Д. Корецкого, в силу своей основной профессии хорошо знакомого

¹ Вариативности словоупотребления «вор в законе» посвящена словарная статья в словаре «Русский жаргон. Историко-этимологический словарь» (Грачев, Мокиенко 2008: 78–82)..

с описываемыми нами номинациями: «Когда оперативники перехватывали особо изощренно написанные малевки, их несли к Гене, и не было случая, чтобы ксива или постановочное письмо остались нерасшифрованными». Заметим, в тексте Д. Корецкого *особо изощренно написанная малевка* соотносится с *ксивой* и *постановочным письмом* как родовое название с видовыми, как гипероним по отношению к двум гипонимам. Попробуем разобраться в соотношении значений отмеченных слов. Вначале приведем данные электронных источников – словарей неформалов – включающие слово *ксива*:

Ксива, -ы, ж. Удостоверение личности, чаще всего в смысле поддельное и дающее какие-то привилегии, например, ментовское.

Ксива, -ы, ж. (хиппи). Паспорт, иногда – другое удостоверение личности; документ, позволяющий облегчить отмазку от ментов (<http://teenslang.su/content/ксива&slang=all>).

В более специализированных источниках говорится, что *ксивой* называют любой документ, который имеет общедоступный характер, это удостоверение, справка об освобождении, письмо, открыто передаваемое заключенному и т. д. Может также иметь различные формы, что свидетельствует о полной ассимиляции, например *кассибер* – письмо (Балдаев 1997: 181). В этой словарной статье, кроме того, можно найти словоупотребления *ксива авторитетов* или *ксива первой хаты* (Балдаев 1997: 212), значение которых описывается следующим образом: «нелегальное указание в письменном виде в решении каких-либо различных конфликтных вопросов между осужденными в камерах

СИЗО, исполняемое слепо, без раздумий». Необходимо пояснить, что *первой хатой* в местах лишения свободы, т. е. ИТУ, «независимо от номера камеры называется осужденными <место>, где содержатся авторитеты блатных, куда поступает вся важная информация (...) путем тукования² по тюремной азбуке, язушкам³, *малявам*, *малявам-прогонам* по нелегальной почте ...» (Балдаев 1997: 313). Таким образом, *первая хата* может быть отнесена к словам с дейктическим значением, поскольку каждое исправительное учреждение будет иметь свою «первую хату», являющуюся жильем местных авторитетов. Мы рассматриваем выражение *ксива первой хаты* как фразеологическое сочетание, поскольку его значение не до конца выводится из значения составляющих слов, а слово *первый* здесь не является порядковым числительным и употребляется в значении ‘главный’.

Если же обратиться к словарю Жака Росси, более четверти века прошедшего в сталинских лагерях и создавшего «Справочник Гулага», то у данного автора *ксива*, *ксивенка* – записка, письмо, утаенное от контроля....» (Росси 1991, ч. 1: 175), а словарная статья *малява* отсутствует, что может свидетельствовать о более позднем появлении данного слова

² Тукование, оно же морзянка у Ж. Росси (Росси 1991, ч.1: 222) – использование азбуки Морзе при перестукивании между камерами. Встречается также перестановка букв алфавита по шифру Цезаря, т. е. на несколько позиций в алфавите по договоренности между участниками интеракции. Например, у Ж. Росси описана такая возможность. Применение упрощенной версии шифра Вижинера (Альберти), т. н. «большого квадрата», при туковании автор представленной статьи считает дискуссионным.

³ Коротенькая записка на клочке бумаги, называется также **свисток**, смысл словоупотребления соотносим с **прогон**, описано далее.

в уголовном дискурсе. Как нам кажется, для современного русского уголовного дискурса дефиниция Д. С. Балдаева, где подчеркивается открытость текста, называемого *ксивой*, т. е. несоотнесение с потаенным, зашифрованным письмом или запиской, более актуально, хотя мы не можем возражать и против определения, данного в словаре Ж. Росси, – эти словари касаются разных временных отрезков – возможно, позднее произошло расширение объема значения данного слова. Вместе с тем мы видим наследование современным уголовным дискурсом слов из уголовного дискурса предыдущей эпохи – эпохи ГУЛАГа, но не прямое наследование, а несколько модифицированное.

Сравним также: *Выдали мне ксиву, я свободен (...) снова будет шухер до небес* (С. Цыплаков, «Выдали мне ксиву»). У М. Круга *ксива* также имеет характер открытого письма: *Ты ж не обязана меня десятку ждать и пишешь ксиву, что не хочешь на аборт* (М. Круг, «Чай с баранками»).

То, что *ксива* соотносится с любым документом, подтверждают и следующие строки уголовного песенного дискурса: *Вот приговор прочел судья – мне сто вторая светит. (...) По этапу нас везут прямо в лагерь, не успел я отдохнуть по тебе, тайга, по секрету вам скажу – здесь бывал не раз, но по ксиве буду я здесь в последний раз. (...) Ведь продажный прокурор пожизненно мне дал* (В. Петлюра, «Сто вторая»). На первый взгляд, словоупотребление *ксива* по отношению к *пожизненному приговору* может удивлять, однако если понимать *ксиву* как документ о пожизненном приговоре, то подтверждается определение из словаря Д. Н. Балдае-

ва. Современному носителю русского языка может в этом тексте показаться странным, что приговор выносит не судья, а прокурор – нужно сказать, что песня В. Петлюры, несмотря на ее явно нелитературный характер, является источником страноведческих сведений. Так, в «Постановлении Пленума Верховного суда СССР о судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» от 5.09.1986 № 11 упоминается, что «(...) разбойное нападение, сопряженное с умышленным убийством, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР и п. «а» ст. 102 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик» (Постановление Пленума Верховного суда СССР... on-line). Таким образом, любознательный слушатель и читатель могут познакомиться с уголовным кодексом СССР, а то, что в СССР все решал прокурор, а судья лишь выносил приговор, доказывать нет нужды, вспомним легендарное «прокурор добавит». Именно поэтому важно при анализе словоупотребления принимать во внимание, кто, где, кому, что, с какой целью говорит – отсюда становится ясно, каково содержание использованного словоупотребления лексемы.

Если говорить о значении лексемы *малява*, то у Д. С. Балдаева – это просто записка, а *малява-прогон* – записка с обращением ко всем блатным с воровской информацией в СИЗО (Балдаев 1997: 240). Уже из этой скупой информации можно было бы сделать вывод, что *ксива* – документ, считающийся официальным в уголовном мире, даже если он исходит от уголовных авторитетов (является предписанием для других

обитателей ИТУ), а *малява* – личная переписка, других заключенных не касающаяся. Мы не можем не согласиться с такой точкой зрения, поскольку не имеется свидетельств иного словоупотребления – в словаре молодежного сленга указано то же значение слова *малява* – ‘записка’, в словаре наркотического сленга иное – ‘рецептурный бланк’ (<http://www.onlinedics.ru/slovar/parik/m/maljjava.html>). Однако нас интересует уголовный дискурс, хотя нельзя отказать и наркотическому дискурсу в том, что он может быть причислен к криминальному, тем не менее, это явление не сегодняшнего дня. В идиолекте М. Круга, песни которого, несомненно, повлияли на формирование в массовом сознании определенных стереотипов и смыслов, *малява* называет любое послание, то есть является жаргонизмом, имеющим хождение и вне уголовного дискурса, то есть вне дискурсивной практики, осуществляемой в ИТУ. Сравним: *Свою шляпку-каре положила на стол, из декольте маляву достала. Завтра авторитет просит в гости в Москву (...) есть дела да малина подседа* (М. Круг, «Не спалила, любила»); *Когда по маляве, придя на свиданье, я розы тебе подарил* (М. Круг, «Девочка-пай»).

Нужно заметить, что *малявы* могут быть *тайными*: *За праздники на кухне у плиты, посылку с перевесом в триста грамм, которую не приняли менты, и за маляву тайную друзьям прости меня, прости* (Круг М., «Письмо маме»). Очевидно, речь идет не о зашифрованности текста, а о тайном способе его передачи: «В последние месяцы люди, навещавшие Юлию Тимошенко в следственном изоляторе №13, вкладывали тайком между страниц принесенных ей документов еще

кое-что для чтения. То были написанные от руки записки, известные на тюремном сленге под названием «малява». Такими «малявами» обменивались целые поколения советских заключенных, скатывая записки в шарики размером с горошину или в узкие трубочки, а затем выстреливая их через трубку (ИноСМИ: Тимошенко в СИЗО тайно передавали «малявы», 13.10.2011). Как видим, слово имеет хождение и в средствах массовой информации, что подчеркивает немаргинальный характер предпринятого нами описания.

Если говорить об упомянутом выше *постановочном письме*, то мы склонны предполагать, что это квазисинонимическое выражение *ксивы первой хаты*, с той разницей, что *ксива первой хаты* является предписанием для отбывающих наказание в одном определенном ИТУ, тогда как *постановочное письмо* – указание, исходящее «из центра» и предназначенное для обитателей пенитенциарных учреждений в целом: «Существует связь даже между зонами, расположенными в разных концах страны: очередной этап приносит то «постановочное письмо», то деньги в общак, то устное сообщение для Смотрящего, то решение последней сходки» (Д. Корецкий, «Антикиллер-2»). Кроме «Антикиллера-2» мы не встретили этого словоупотребления, но, если исходить из того, что в тексте Корецкого персонаж Гена Соколов расшифровывал «постановочные письма», то, видимо, и для них релевантен признак: «закрытость (зашифрованность) текста».

Подводя итоги, мы можем сказать, что попытались уточнить значения ряда словоупотреблений уголовного дискурса, элементы которого сегодня широко проникают в другие виды дискурсов.

Мы установили, что *ксива* и *малява* различаются по признаку 'официальность/неофициальность' документа. *Ксивой* также может быть названо зашифрованное послание, однако для сегодняшнего словоупотребления субъектов уголовного дискурса этот признак не является релевантным при выборе номинации письменного послания. Выражение *постановочное письмо* не обладает высокой степенью частоты употребления, однако, если принимать во внимание словоупотребление художественных текстов, посвященных криминальному

миру, то можно предположить, что эта номинация соотносится с «официальным документом» высокой значимости, имеющим зашифрованный характер. Исследуя элементы уголовного дискурса, можно проследить языковые процессы, общие для системы языка в целом: фразеологизация выражений, расширение объема значения слов, дейкτικότητα ряда выражений. Мы полагаем, что широкое распространение элементов уголовного дискурса за пределы пространства его функционирования делает предпринятое описание достаточно актуальным.

Литература

БАЛДАЕВ, Д. С., 1997. *Словарь блатного воровского жаргона. Феня от А до П*. Москва: Кампана.

ГРАЧЕВ, М. А., МОКИЕНКО, В. М., 2008. *Русский жаргон. Историко-этимологический словарь*. Программа «Словари XXI века». Москва: Аст-Пресс книга, Эксмо-Пресс.

ЖАЛИНСКИЙ, А. Э., 2009. *Уголовное право в ожидании перемен. Теаретико-инструментальный анализ*. Режим доступа: <http://pravouch.com/ugolovnoe-pravo/diskurs-prestupnosti-9069.html>

КАРЫШЕВ, В., 2005. *Русская мафия 1988–2005. Криминальная хроника новой России*. Москва: Эксмо.

КОРЕЦКИЙ, Д., 2002. *Антикиллер-2*. Москва: Эксмо-Пресс.

КРЕСТОВСКИЙ, В. В., 1990. *Петербургские труппы (книга о сытых и голодных)*. В 2 томах. Ленинград: Художественная литература.

Постановление Пленума Верховного суда СССР о судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности от 5.09.1986 номер 11 [on-line]. Режим доступа: www.lawmix.ru/sssrf/6917 [см. 10.01.2013].

ПЛУЦЕР-САРНО, А. *Русский воровской словарь как культурный феномен* [on-line]. Режим доступа: www.aferizm.ru/jargon/b_j_0_sl.htm [см. 10.01.2013].

РОССИ, Ж., 1991. *Справочник по ГУЛАГу*. В 2 частях. Изд. второе, дополненное. Москва: Просвет.

СИДОРОВ, А., 2000. *Трагедия и комедия русских «блатных» словарей* [on-line]. Режим доступа: http://lib.af/book/189567/tragediya_i_komediya_russkih_blatnyih_slovarей/aleksandr_sidorov [см. 10.01.2013].

УК РФ [on-line]. Режим доступа: www.consultant.ru/popular/ukrf/ [см. 10.01.2013].

LESZCZAK, O., 2010. *Lingwosemiotyka kultury. Funkcjonalno-pragmatyczna teoria dyskursu*. Toruń: Wyd. Adam Marszałek.

Eugene Zubkov

The Jan Kochanowski University in Kielce,
Poland

Research interest: cryptolects

**WORD USAGE OF *КСИВА* AND *МАЛЯВА* IN
RUSSIAN CRIMINAL DISCOURSE****Summary**

This paper analyzes the dynamics of usage of the lexical units *ксива* and *малява* (types of slip) in Russian criminal discourse. We are led to believe that, despite the large variety in understanding of the term “discourse,” it can be defined as a sphere of human linguosemiotic experience which is determined by the pragmatics of activity carried out within it, the socio-psychological features of the participants of interactions, the specifics of time and space, and topics according to the methodology proposed by O. Leszczak. Nowadays, a growing

interest in criminal discourse has been observed and implies “complex research on the discourse about crime, which enables better understanding of its participants, their criminal positions and functions, the problematics and issues for discussions about crime, along with its influence on modern criminology and crime prevention” (Жалинский 2009). All these factors should be taken into account, making the researcher verify the sources of language material in order to avoid distorting meanings in the word usage under study. This is caused by the notional sphere itself, which, in certain types of discourse, can be verbalized by the word group, which may be represented by a word expression, phrase, speech segment, etc. Words and word expressions considered as phraseological units of criminal discourse were analyzed in this paper.

KEY WORDS: word usage, sense, discourse, *ксива, малява.*

Gauta 2013 02 20

Priimta publikuoti 2013 07 15